На правах рукописи

Петров Николай Вячеславович

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА НА ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1918-1928 ГОДАХ

Специальность 5.6.1. Отечественная история
5.5.1. История и теория политики

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Курск – 2025

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор **Коровин Владимир Викторович**

Официальные оппоненты: **Анфертьев Иван Анатольевич,** доктор исторических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», кафедра истории России новейшего времени, профессор кафедры

Журавлева Вера Анатольевна, доктор исторических наук, доцент, Филиал ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» в г. Златоусте, кафедра социально-правовых и гуманитарных наук, профессор кафедры

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Защита состоится «19» июня 2025 г. в 11 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.435.08 на базе ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» по адресу: 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» и на сайте https://swsu.ru/dis/24-2-435-08/petrov-nikolay-vyacheslavovich/

Автореферат разослан «____» _____ 2025 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета Головин Евгений Анатольевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время Российская Федерация находится в той стадии развития, когда уровень урбанизации достиг исторического максимума. Практически повсеместно распространена практика сокращения численности сельского населения с одновременным увеличением количественного состава городских сообществ.

Вышеуказанные процессы неизбежно приводят к неравномерности социально-экономического развития территорий страны, т.к. ограниченность человеческих ресурсов в условиях существующего демографического кризиса не позволяет в полной мере закрыть кадровые потребности на производствах, в здравоохранении, образовании и других сферах. Это обуславливает острую потребность сбалансированного управления городскими территориями посредством координации различных показателей жизнедеятельности населения.

Противоречивость событий современного периода истории России обуславливает потребность обращения к советскому опыту становления социального состава городских сообществ. Несмотря на экстремальные условия смены парадигмы социальной стратификации общества, руководство молодого советского государства имело четкие установки и видение того, каким должно быть новое общество, каким образом осуществлять политическое просвещение граждан, проводить статистическое изучение количественно-качественных показателей жизни городских сообществ. Разработанные центральным руководством решения воплощались на местах в сложившихся социально-политических реалиях, исходя из специфики сформировавшихся к 1920-м гг. рассосредоточенности населения, производственного потенциала, а также территориального расположения региона.

Таким образом, для исторической науки востребовано проведение комплексного исследования влияния политики раннего советского государства на формирование и динамику социальной структуры городского населения Курской губернии в 1918-1928 годы.

Объект исследования представлен социальной структурой населения, проживавшего в городах Курской губернии в период с 1918 по 1928 годы.

Предметом исследования выступают процессы политического влияния РКП(б)-ВКП(б) и советских органов власти на отдельные признаки социальной структуры с учетом политико-идеологических и экономических факторов их формирования и статистического изучения.

Хронологические рамки исследования определены периодом с 1918 по 1928 годы. Нижняя временная граница определена исходя из принятия Конституции РСФСР 1918 года, верхняя – исходя из проведения в 1928 году административно-территориальной реформы с образованием Центрально-Черноземной области.

Территориальные рамки исследования ограничены Курской губернией в административно-территориальных границах периода с 1918 по 1928 годы. Изменения состава городских территорий, как потенциальные, так и фактические, рассмотрены в диссертации через призму анализа динамики количественно-качественных показателей социального состава населения.

Степень разработанности темы исследования

Историография проблемы развивалась в два этапа: ***советский*** (с 1920- х гг. по 1990-е гг.) и ***современный*** (с 1990-х гг. по настоящее время).

В рамках ***первого этапа*** имеется два периода:

1. Период **первоначального осмысления** перехода от сословной стратификации российского общества к классовому делению как революционному достижению и избавлению от гнета капиталистического строя (1920-1950 гг.).

С.Г. Струмилин подверг ретроспективному анализу причины и условия трудового потенциала населения, сложившегося после окончания Гражданской войны[1]. Специфика занятости населения в мелкой промышленности стала предметом исследования А.А. Рыбникова[2].

Одним из первых трудов, где была предпринята попытка анализа динамики потока населения с дифференциацией его на сельское и городское, является исследование Л.И. Лубны-Герцыка, определившего последствия Первой мировой и Гражданской войн для демографического развития городов и обратившего внимание на разницу подходов в категоризации городских территорий в ходе переписей 1920 г. и 1923 г.[3].

О становлении работы по политическому просвещению женского населения в Курской губернии с 1920 по 1923 годы губернским женским отделом при Курском губкоме РКП(б) подготовлено издание «За три года»[4]. Важно указать работу ответственного секретаря Курского губкома РКП(б) (1920-1923 гг.) К.Я. Баумана, представившего социальный состав в соответствии с классовым подходом, поделив вступивших в ВКП(б) на рабочих, крестьян, служащих[5].

Профессором Б.Л. Маркусом подготовлена статья, посвященная специфике методики изучения социального состава рабочего класса, где автор выяснил источники формирования рабочего класса[6]. Происхождение пролетариев как часть процесса развития советского рабочего класса изучал А.Г. Рашин[7].

---

[1] Струмилин С.Г. Наши трудовые ресурсы и перспективы. М., 1922. 15 с.

[2] Рыбников А.А. Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства. М., 1922. 52 с.

[3] Лубны-Герцык Л.И. Движение населения на территории СССР за время мировой войны и революции. М., 1926. 124 с.

[4] За три года: работа Губженотд. Курск. губкома РКП(б). (1920-1923 год). Курск, 1923.

[5] Бауман К. Я. Рост и регулирование социального состава ВКП(б). М., 1927. 48 с.

[6] Маркус Б.Л. К вопросу о методах изучения социального состава пролетариата СССР // История пролетариата СССР. 1930. № 2. С. 23–71.

[7] Рашин А.Г. Состав фабрично-заводского пролетариата СССР: Предварительные итоги переписи металлистов, горнорабочих и текстильщиков в 1929 г. М., 1930. 171 с.

Проблемы преодоления вовлечения политически ненадежной категории «спецов» и их взаимоотношения с коммунистами, т.е. лиц, имевших требовавшую образовательной подготовки профессию, были рассмотрены А.А. Этчиным[1].

Монография Г.Е. Глезермана подготовлена по политической динамике состава населения в контексте устранения эксплуататорских классов, а также обеспечения равенства прав классов советского общества. Исследователю удалось показать процесс политического «переформатирования» советского общества в соответствии с выработанными коммунистической партией подходами[2].

2. Период **постепенного ослабления давления партийных догм** с переходом к **непосредственному изучению социальной структуры** общества в целом и **городского населения** в частности (1950-е вплоть до 1990-х гг.).

Понимание условий оформления картины социальной структуры городского населения в контексте действия политико-идеологических детерминант дает работа краеведческого характера, выполненная Л.Д. Глебовым[3], где он стремился показать определяющую роль РКП(б) в установлении советской власти в Курской губернии как «типичном крестьянском районе Центральной России», что свидетельствует о недостаточном внимании к городскому населению.

И.Я. Трифонов, используя традиционный для исторических работ 1960- х гг. классовый подход к пониманию состава советского общества, посвятил диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук классовой борьбе во время НЭП[4].

Интересным видится исследование Т.С. Баталиной, где предметом избрано статистическое изучение динамики населения по переписям периода с 1869-1959 гг. на примере конкретной городской территории[5].

Издание О.И. Шкатаряна представляет собой междисциплинарное исследование, где в рамках одной социальной группы проанализировано понятие и обозначены признаки категории «социальная структура» с позиций социологии, а также рассмотрены становление объективных и субъективных признаков, миграция рабочих из сельской территории в города через призму истории революционных событий, политики «военного коммунизма» и НЭП[6].

А.К. Соколов рассматривал вопрос во взаимосвязи статистического дела, источников формирования рабочего класса и методологии исследования

---

[1] Этчин А. А. Партия и специалисты. Л., 1928.134 с.

[2] Глезерман Г.Е. Ликвидация эксплоататорских классов и преодоление классовых различий в СССР. М., 1949. 492 с.

[3] Глебов Л.Д. Борьба большевиков за установление и упрочение советской власти в Курской губернии: (март 1917 г. - дек. 1918 г.). Курск, 1952. 175 с.

[4] Трифонов И.Я. Классы и классовая борьба в СССР в начале НЭПа: автореф. дис. … докт. ист. наук. Л., 1964. 37 с.

[5] Баталина Т.С. Некоторые аспекты статистического изучения динамики состава населения по данным переписей: на примере Петербурга-Ленинграда, 1869-1959 гг.: дис. ... канд. эконом. наук. Л., 1965. 276 с.

[6] Шкаратан О.И. Проблемы социальной структуры рабочего класса СССР: (Историко-социол. исследование). М., 1970. 471 с.

социальной структуры на примере анализа результатов профессиональной переписи 1918 года[1]. Л.И. Васькина выявляла значение материалов Всесоюзной переписи 1926 г. для изучения истории рабочего класса, а именно его численности и уровня безработицы, особенностей статистического учета демографических и профессионально-образовательных признаков населения[2].

Специфика вовлечения представительниц рабочих профессий и крестьянок Центрального Черноземья, объединенных категорией «трудящиеся женщины», в партийные структуры в целях получения лояльности к РКП(б)-ВКП(б) превосходившей в гендерном соотношении группы рассмотрена воронежским историком Г.Т. Уваровой[3].

Со второй половины 1970-х гг. начали появляться специальные труды по истории социальной структуры советского общества первого десятилетия советской власти. К ним можно отнести диссертацию Ф.Г. Турченко[4], монографические издания под общей редакцией В.М. Селунской[5] и ее индивидуальный научный труд[6], работу К.П. Буслова[7]. Общим в указанных изданиях является классовый подход к социальной стратификации раннесоветского общества, в отношении городского населения освещены вопросы консолидации рабочего класса в рамках новой экономической политики, уделено пристальное внимание модернизации торгового сектора в городской среде, мелкой промышленности, формированию корпуса советской интеллигенции в рамках приобщения к коммунистической идеологии.

Первым историком, специализировавшимся именно на социальной структуре советских городов в период НЭП, можно считать В.Б. Жиромскую, установившую закономерности осуществления социальной политики в отношении различных социально-классовых групп городского населения в РСФСР и рассмотревшую динамику демографических показателей городских сообществ различного типа[8].

На **первом этапе** были заложены основы изучения состава городских сообществ, но зачастую горожане рассматривались лишь как часть всего населения страны в соответствии с классовым подходом к стратификации. Общим для большинства работ является преобладание в источниковой базе

---

[1] Соколов А.К. Рабочий класс и социальная структура советского общества, 1917 - середина 30-х годов: задачи, источники и методы исследования: дисс. ... докт. ист. наук. М., 1986. 429 с

[2] Васькина Л.И. Материалы Всесоюзной переписи населения 1926 года как источник по истории рабочего класса СССР: дис. ... канд. ист. наук. М., 1972. 338 с.

[3] Уварова Г.Т. Деятельность губернских партийных организаций Центрального Черноземья по вовлечению трудящихся женщин в социалистическое строительство (1921-1927 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1973. 229 с.

[4] Турченко Ф.Г. Основные изменения в социально-классовой структуре городского населения Советской Украины в 20-е годы: дисс. ... канд. ист. наук. Харьков, 1976. 274 с.

[5] Изменения социальной структуры советского общества окт. 1917-1920 / Редкол.: В. М. Селунская (отв. ред.) и др. М., 1976. 343 с.; Изменения социальной структуры советского общества 1921 - середина 30-х годов / Редкол.: В. М. Селунская (отв. ред.) и др. М., 1979. 343 с.

[6] Селунская В.М. Социальная структура советского общества: история и современность. М., 1987. 287 с.

[7] Буслов К.П. Социально-историческое развитие классов в СССР. М., 1979. 344 с.

[8] Жиромская В. Б. Социальная структура городского населения РСФСР в восстановительный период: 1921-1925 гг.: дис. ... канд. истор. наук. М., 1981. 281 с.

трудов В.И. Ленина, статистических данных, но точечное привлечение архивных документов.

Научные труды в рамках **второго (современного) этапа** в зависимости от их тематической направленности и связи с темой настоящей работы можно разделить на несколько групп:

1. *В группе работ, посвященных социальной структуре* населения страны в целом или региона (городского населения либо его отдельных групп), выделяются диссертации В.Б. Жиромской[1], В.В. Канищева[2], А.Н. Пахомовой[3], Т.В. Юриной[4], С.А. Головина[5]. Исследователи стремились показать демографические и профессиональные аспекты трансформации социальной структуры, а также оценить политику советского государства как главный фактор формирования общества нового типа. Однако оценка специфики политической работы РКП(б)-ВКП(б) и советских органов власти прослеживается фрагментарно, авторы не охватывают все первое десятилетие советской власти или, наоборот, делают больший акцент на 1930-х гг.

Проблемы категории «бывшие» в социальной структуре горожан исследовались Т.М. Смирновой[6], П.С. Рахмановым и Н.В. Стрекаловой[7], где обозначены тенденции становления советского общества и места в нем представителей «проблемных» для большевистского правительства бывших сословий.

С историко-демографических подходов составом населения Урала в 1920-1930-е гг. системно занимается В.А. Журавлева, анализирующая демографические процессы в городских сообществах, а также численность, состав, размещение, особенности воспроизводства и миграцию[8]. При изучении социокультурного пространства Саратова категория «социальный состав» использовалась И.М. Колозиной[9].

2. *Работы,* в которых отражены *политическая действительность* формирования советского общества, *отдельные компоненты социальной*

---

[1] Жиромская В.Б. После революционных бурь: население России в первой половине 20-х годов. М., 1996. 154 с.

[2] Канищев В.В. Городские средние слои в период формирования основ советского общества, октябрь 1917 - 1920 гг.: по материалам Центра России дис. ... докт. ист. наук. М., 1997. 551 с.

[3] Пахомова А. Н. Формирование социальной структуры советского общества в 1917-1936 годы (на материалах Центрально-Черноземного региона): дис. … канд. ист. наук. Курск, 2004. 240 с.

[4] Юрина Т. В. Роль государства в изменении социальной структуры населения в 1920-е–1930-е гг. (на материалах Среднего Поволжья): дис. … канд. ист. наук. Пенза, 2007. 231 с.

[5] Головин С.А. Изменение социальной структуры населения Дальнего Востока СССР: 1923-1939 годы: дис. ... докт. ист. наук. М., 2008. 585 с.

[6] Смирнова Т.М. "Бывшие люди" в социальной структуре и повседневной жизни советского общества: 1917-1936 гг.: дис. ... докт. ист. наук. М., 2009. 300 с.

[7] Стрекалова Н. В., Рахманов П.С. «Бывшие» в социальной структуре провинциального города в 1917-1919 гг.: опыт создания и обработки баз данных (на материалах Тамбова) // Исторические исследования в контексте науки о данных: информационные ресурсы, аналитические методы и цифровые технологии: материалы международной конференции, Москва, 2020. С. 190-196.; Рахманов П.С. Судьбы "бывших" в 1917–1923 гг.: на материалах городов Тамбовской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2024. 308 с.

[8] Журавлева В. А. Городское население Урала в 1920–1930-е гг.: историко- демографический анализ: дис.… докт. ист. наук. Екатеринбург, 2016. 698 с.

[9] Колозина И.М. Формирование социокультурного пространства провинциального города в 1917–1929 гг.: на примере г. Саратова: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2022. 255 с.

структуры, их статистическое изучение или социальный состав отдельной группы (управленческой, профессиональной и т.п.).

И.А. Анфертьев продемонстрировал общий фон эволюции советской государственности и дал возможность взглянуть на приоритеты политико-идеологической работы с различными группами населения, установил цели продвижения идей мировой революции, что, конечно же, не обошло и Курскую губернию[1].

Представители номенклатуры задавали вектор управления количественно-качественными показателями экономики страны и отдельных регионов, что обуславливает важность обращения к трудам В.П. Пашина[2].

Для воссоздания политических реалий создания лояльно настроенных городских сообществ следует обратить внимание на участие горожан в просвещении курского села, четко прослеживается в монографии Н.Г. Кононова[3]. Процесс становления профессиональной группы курских железнодорожников в первые годы советской власти воссоздали А.Н. Манжосов и Н.П. Федоров[4].

В.Н. Письменов использовал дефиниции «социально-партийный состав» и «социальный состав» при характеристике групп населения, входивших в городские советы Курской губернии за 1924-1927 гг. и при описании социальной принадлежности участников съездов советов[5].

Развитие статистического дела в Курской области за 1836-2006 гг. освещено в коллективном издании краеведческого характера, основным автором которого выступила С.А. Ляхова, но первое десятилетие советской власти стало лишь малой частью большого исследования без возможности учета всей специфики периода[6].

В зарубежной историографии имеются научные труды, так или иначе связанные с советскими городами, переходом от сословного деления к классовому, территориальной модернизацией пространства СССР[7]. Однако каких-либо специальных публикаций, где была бы четко определена дефиниция «социальная структура (состав) городского населения» в ранний советский период, система факторов динамики признаков городских сообществ в свете проводимой советским государством политики нами не выявлено.

---

[1] Анфертьев И.А. РКП(б)-ВКП(б) и модернизация РСФСР/СССР в 1920–1930-е гг.: программы пробразований и борьба за власть: дисс. ... докт. истор. наук. М., 2019. 789 с.

[2] Пашин В.П. Партийно-хозяйственная номенклатура в СССР: (становление, развитие, упрочение, в 1920-х - 1930 гг.): дис. ... докт. ист. наук. М., 1993. 438 с.

[3] Кононов Н.Г. Ни хлебом единым: (обществ.-полит. и культур. жизнь Курского села: 1921-1927 гг.). Курск, 2004. 230 с.

[4] Манжосов А.Н., Федоров Н.П. Этапы большого пути (Из истории революционных, боевых и трудовых традиций коллектива Курского отделения МЖД: 1868-1941 гг.). Ч.1. Курск, 1991. 180 с.

[5] Письменов В.Н. Органы управления Курской губернии: механизм формирования и подбор кадров, 1920-1928 гг.: дис. … канд. ист. наук. Курск, 2001. 243 с.

[6] Ляхова С.А. Курские статистики на службе Отечеству (1836-2006). Курск, 2006. 218 с.

[7] Burnham J. The managerial revolution: What is happening in the world. New York: Day, Cop. 1941. 285 p.; Understanding Soviet Society by Michael Paul Sacks, Jerry G. Pankhurst. London. 1988. 288 p., Франсис Х. Империя наций: этнографическое знание и формирование Советского союза. М., 2022. 472 с.

Таким образом, несмотря на серьезную научную разработку вопроса, комплексных исследований социальной структуры городских сообществ через призму оценки политического воздействия с одновременным анализом статистического изучения, демографических и профессиональных тенденций развития городов Курского региона, а также политического «встраивания» женщин в управление в 1918-1928 гг. не проводилось.

Цель диссертационной работы: формирование целостного научного представления о политическом влиянии на социальную структуру городского населения Курской губернии в период с 1918 по 1928 годы.

Задачи исследования:

1. проследить эволюцию категории «социальный состав населения» и разработать дефиницию применительно к хронологическим рамкам исследования;
2. выявить и обобщить политико-идеологические предпосылки формирования социальной структуры городов Курской губернии;
3. определить специфику экономических условий трансформации городских сообществ региона;
4. рассмотреть роль статистических исследований как средства получения информации для работы партии и советского аппарата с отдельными признаками социальной структуры городов;
5. охарактеризовать аналитическую деятельность Курского губернского статистического бюро по отражению социального состава городов;
6. оценить роль переписей населения в определении структуры городского населения Курской губернии;
7. выявить тенденции демографического развития городов региона в первое десятилетие советской власти;
8. дать общую характеристику профессиональному составу населения городов Курской губернии и определить закономерности реализации мер по повышению образовательного уровня горожан;
9. отразить особенности привлечения женского населения к государственному строительству и оценить степень эффективности этой политической практики.

Методологическая и теоретическая основа исследования

Диссертационное исследование основано на базовых принципах исторической науки: объективности, системности и историзма. Их применение наряду с использованием проблемно-хронологического подхода позволило беспристрастно и наиболее полно исследовать выявленные архивные источники. Системно-структурный метод стал необходимым инструментом для оценки динамики системы взаимосвязанных элементов отдельных показателей социальной структуры населения городов.

С помощью междисциплинарного подхода были использованы наработки социологической науки по вопросу понятия и сущности социального состава городского населения, что в совокупности с применением

общенаучных методов анализа, синтеза и сравнения позволило разработать авторское определение социальной структуры городского населения в постреволюционный период.

Использование структурно-диахронного метода дало возможность выделить этапы формирования социального состава городского населения в Курской губернии и комплексно оценить влияние политико-идеологических и экономических факторов на создание управляемых и лояльных к коммунистическим идеям городских сообществ.

Статистический метод позволил обобщить и систематизировать большой пласт информации, содержавшейся в подготовленных ЦСУ РСФСР и Курским губстатбюро сборниках и отчетах. Количественный метод использовался для построения таблиц и графиков как демонстрации различных закономерностей и явлений, на основе которых были сделаны обобщающие выводы.

Проведение исследования не могло обойтись без общенаучных методов описания в целях демонстраций явлений и фактов по соответствующей тематике; анализа, синтеза, дедукции и индукции.

Источниковая база исследования представлена опубликованными и неопубликованными документами и периодической печатью, разделенными на **пять групп:**

Первую группу составили политико-правовые акты. Общие тенденции политического воздействия РКП(б)-ВКП(б) и органов государственной власти на городские сообщества удалось выявить с помощью анализа Конституций РСФСР 1918 г. и 1925 г., где установлены не только правовые, но и идеологические принципы построения нового общества. Использованные в диссертации декреты ВЦИК и СНК РСФСР помогли уяснить сущность протекавших процессов по политическому исключению из социальной структуры городов определенных групп населения; понять сущность проводимых мероприятий по стабилизации экономического положения; соотнести отдельные аспекты оформления новой системы школьного образования с динамикой образовательных признаков городского населения; изучить становление центральных и губернских статистических органов.

Вторая группа источников представлена делопроизводственной документацией.

Для установления политико-идеологических предпосылок динамики структуры городских сообществ в первую очередь использовались документы фонда *П-65 «Курский губернский комитет ВКП(б)»* Государственного архива общественно-политической истории Курской области (протоколы заседаний и совещаний Курского губкома, отчеты, докладные записки) с помощью которых можно проследить отношение горожан к происходившим событиям и состояние политической работы партии с городскими сообществами региона.

Выявление экономических предпосылок обусловило обращение к фонду П-65 для изучения информационных сводок о хозяйственном состоянии

губернии, а также оценки недостатков и достоинств политики «военного коммунизма» и НЭП на различного рода конференциях и съездах. Протоколы заседаний президиума губисполокома, его структурных подразделений фонда *Р-325 «Курский губернский исполнительный комитет»* Государственного архива Курской области (далее – ГАКО) использовались для выявления проблем хозяйствования. Отчеты инспекторов труда, хранящиеся в фонде *Р- 361 «Курский губернский отдел труда»*, содержат объективную информацию о нарушениях условий труда на промышленных предприятиях.

Изучение статистического учета социальной структуры горожан вызвало потребность обращения к фондам *1562 «Центральное статистическое управление РСФСР (с 1923 г. – ЦСУ СССР)»* Российского государственного архива экономики и *Р-327 «Курский губернский статистический отдел Курского губернского исполнительного комитета»* ГАКО. Работа со стенограммами и протоколами заседаний статистических конференций и съездов, докладами заведующего Курским губстатбюро и руководителей его отделов, отчетами о работе отделов ЦСУ РСФСР и губстатбюро, переписными листами, запросами о предоставлении статистических сведений для центральных и местных органов советской власти позволила воссоздать процесс изучения социального состава горожан.

Выявление демографических тенденций развития городов потребовало осуществления работы в Государственном архиве Российской Федерации (далее – ГАРФ), а именно в фонде *А-482 «Народный комиссариат здравоохранения РСФСР»*, содержащего доклады, отчеты и сводки по состоянию распространения инфекционных заболеваний в городах Курской губернии как одной из причин смертности.

Для характеристики профессионально-образовательного уровня горожан Курской губернии и оценки степени влияния политики советского государства на становление и изменение этих показателей социальной структуры были задействованы фонды нескольких архивов. Материалы фондов ГАРФ применены для оценки политики по изменению образовательного уровня горожан (*фонд А-7954 «Народный комиссариат просвещения РСФСР»: циркуляры по вопросам деятельности*); анализа подходов работы с социально незащищенными группами горожан (*фонд А-413 «Народный комиссариат социального обеспечения РСФСР»*: переписка с Курским губотделом соцобеспечения по вопросам назначения пенсий участникам Гражданской войны, пострадавшим от контрреволюции и др.), для выявления закономерностей контроля субъектов частной промышленности и торговли, ремесленных занятий со стороны Курского губотдела труда (*фонд Р-382 «Народный комиссариат труда СССР»*: ежемесячные отчеты, материалы переписки). Для демонстрации особенностей развития профессиональной группы в пределах городской черты (на примере железнодорожников) автором использовались материалы фонда *Р-307 «Управление Московско-Киево-Воронежской железной дороги»* ГАКО.

Изучение процесса вовлечения женского населения в управление государством и регионом базировалось на материалах о деятельности губженотдела при Курском губкоме партии, хранящихся в фонде П-65 и *фонде 17 «Центральный комитет КПСС (ЦК КПСС) (1898, 1903-1991)»*, *описи 3 «Отдел ЦК ВКП(б) по работе среди женщин (Женотдел) (1919-1930)»* Российского государственного архива социально-политической истории. В их основе лежат протоколы и стенограммы конференций и собраний, доклады по итогам обследования работы уездных женских отделов, протоколы заседаний губженотдела, протоколы Всероссийских конференций среди работниц и крестьянок, совещаний заведующих губженотделами.

Третью группу источников составляют опубликованные статистические сборники и отчеты о деятельности региональной системы советских органов власти[1], содержащие ценные сведения о количественно-качественных показателях жизнедеятельности городских сообществ Курской губернии, издаваемые как на уровне РСФСР, так и применительно к Курской губернии. Отчеты губернскому съезду советов дают общее представление о социально-экономическом состоянии Курской губернии в первое десятилетие советской власти.

В четвертую группу источников входят материалы местных газет *«Мы строим!»*, *«Курский вестник»*, «*Курская правда»*, из которых извлечена информация о различных профессиональных группах городского населения, восприятии горожанами общественно-политической обстановки, о проводимых Курским губкомом РКП(б)-ВКП(б) мероприятиях, повседневных практиках, имевших место в городских сообществах.

Пятая группа использованных в диссертации источников включает в себя труды В.И. Ленина[2] как основателя советского государства, создавшего политические установки, на которых держалась идеология страны на протяжении всего периода существования СССР. Видение В.И. Ленина вектора государственного строительства, неотъемлемой частью которого стало формирование новой социальной структуры городских сообществ, определило сущность принимаемых советской властью решений.

Научная новизна диссертационного исследования определяется следующим:

Во-первых, разработан концепт категории ***«социальная структура (состав) городского населения»*** на основе применения междисциплинарного подхода с обращением к достижениям социологии по данному вопросу, анализу положений нормативно-правовой базы (Конституций РСФСР 1918 и 1925 годов, соответствующих декретов и постановлений советских органов власти), а также при помощи проведенного обобщения результатов

[1] Введенский Е.К. Статистико-экономический обзор Курской губернии: Курск. губстатбюро и губплан, 1926. 142 с.; Предварительные итоги переписи населения 1926 г. Курск, 1927. 83 с.; Статистический сборник по Курской губернии. Вып. 1: Естественное движение населения. Курск, 1926-1927. 122 с.; Население городов Курской губернии по переписям 1920 и 1923 годов. Курск, 1927. 135 с.; Отчет XIV губернскому съезду советов.Курск, 1927. 228 с. и др.

[2] Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М., 1974. Т. 37. 748 с.; Он же: Полное собрание сочинений. Т.39. М., 1958-1965. 725 с.; Он же: Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата. М., 1979. 14 с.

исторических исследований советского и современного периода, так или иначе касающихся социальной структуры населения хронологических рамок настоящей диссертации.

Во-вторых, впервые в рамках конкретно-исторического исследования обозначены и проанализированы политико-идеологические и экономические предпосылки формирования и динамики социальной структуры городского населения Курской губернии в первое десятилетие советской власти на основании разработанного концепта категории «социальная структура», показано их влияние на демографические, образовательные и профессиональные характеристики городских сообществ.

В-третьих, на основе преимущественно впервые вводимых в научный оборот архивных источников системно продемонстрирован процесс статистического изучения социальной структуры городского населения через призму оценки идеологического влияния коммунистической партии на ЦСУ РСФСР и губернские статистические органы, показаны особенности проведения текущих статистических работ и общегосударственных переписей в Курской губернии, повседневность сотрудников Курского губстатбюро, а также установлены имена представителей Курской губернии на Всероссийских статистических конференциях, совещаниях и съездах.

В-четвертых, впервые дана характеристика социальной структуры городского населения посредством развернутого анализа тенденций демографического развития городов Курской губернии и профессиональной занятости горожан с учетом оценки принимаемых Курским губкомом партии, Курским губисполкомом решений по координации количественно-качественных показателей жизнедеятельности городских сообществ.

В-пятых, впервые в контексте изучения процесса осуществления агитационно-пропагандистской деятельности в отношении женского городского населения Курской губернии выявлены результаты их политического включения в социальную структуру городского населения, а также сопоставлены намерения РКП(б)-ВКП(б) по «освобождению» от тягот домашнего быта и воспитания детей с реальным положением дел по их профессиональной реализации и участия в общественно-политической жизни региона.

Положения, выносимые на защиту:

1. На основании сопоставления социологического понимания дефиниции, конституционных положений о стратификации советского общества и обобщения взглядов историков относительно формирования состава городских сообществ в 1918-1928 гг. разработано следующее определение ***социальной структуры (состава) городского населения***: «совокупность групп людей, объединенных по субъективным признакам политико-идеологического государственного восприятия общественного развития, и объективным признакам, складывающимся из количественно-качественных показателей жизнедеятельности населения, основанных на

историко-географическом и экономическом положении конкретных городских территорий».

2. Политико-идеологическое воздействие на отдельные элементы социальной структуры городского населения представляло собой неоднородный динамичный процесс, сложившийся в два этапа. Если на первом этапе (1918-1920 гг.) Курским губернским комитетом РКП(б) пропагандировались идеи полного исключения из состава городских сообществ отдельных социальных групп (буржуазия, представители дореволюционной интеллигенции), позиционируемые как «непримиримая борьба», то на втором этапе (1921-1928 гг.) политико-партийный актив Курский губернии, усложнив формы и методы работы с городским населением, признал целесообразность фрагментарного сотрудничества с политически нелояльными социальными группами под строгим руководством рабочего класса.

3. Категория «социальный состав» в политико-идеологическом измерении для коммунистической партии имела двойственную природу. Первый аспект касался партийных организаций городов Курской губернии, а второй всех горожан. Эффективная реализация политических решений по формированию управляемых городских сообществ в пределах территории региона предполагала тщательный отбор потенциальных кандидатов в члены РКП(б)-ВКП(б), которые в результате обучения, получив достаточный уровень коммунистического сознания, могли бы работать с представителями иных социальных групп состава городов, тем самым обеспечивая их лояльность к правящей партии. Кроме того, для городского населения партия готовила особую миссию, заключавшуюся в просвещении более проблемного с идеологической точки зрения крестьянства.

4. Историко-географическое положение Курской губернии обусловило появление в первое десятилетие советской власти факторов, когда на численность населения оказывали воздействие административно-территориальные преобразования. Политико-экономические намерения УССР, приграничной по отношению к Курской губернии, и амбиции местных руководителей отдельных уездов стали косвенной причиной отрицательной динамики численного состава городского населения за счет потенциального выхода из состава губернии и присоединения к Харьковской губернии Грайворона, образования самостоятельной губернии из Белгородского уезда, и состоявшейся в 1925-1926 гг. передачи Путивля, а также Мирополья как заштатного города Суджанского уезда.

5. Экономические предпосылки трансформации структуры городских сообществ напрямую коррелировали с мерами, принимаемыми коммунистической партией и органами управления советской экономикой. Для «военного коммунизма» присуще сужение возможности профессиональной реализации ввиду запрета некоторых видов занятий (торговый сектор) и слабого промышленного потенциала Курской губернии, характеризовавшейся центральной и местной властями как «аграрная». При

общем оживлении производства и товарооборота в рамках НЭП, позволившей горожанам проявлять частную инициативу, члены РКП(б)- ВКП(б) в регионе постоянно имели намерение нивелировать частные начала в хозяйственных процессах и отдать приоритет государственному сектору и кооперации, что в итоге привело к свертыванию послаблений для самостоятельного участия горожан в промышленности и торговле.

6. Статистики стремились абстрагироваться от государственной власти и использовать в своей работе исключительно деловые качества и научный подход. Представители Курской губернии не затерялись в процессе становления советского статистического дела, регион был представлен на всех мероприятиях (конференции и съезды) общегосударственного масштаба, а также имел расширенную делегацию за счет вхождения в исполнительную комиссию съездов заведующего Курским губстатбюро Е.К. Введенского как одного из лучших статистиков своего времени. Воздействие политических факторов на изучение объективных признаков социальной структуры городских сообществ (демография, профессии, образование и др.) можно оценить как минимальное: статистики восприняли смену общественно-политического строя и ответственно выполняли свои задачи.

7. Учет динамики городского населения в Курской губернии происходил в противоречивых условиях. С одной стороны, для курских статистиков во главе с Е.К. Введенским был присущ высокий уровень профессионализма, способность неординарно решать поставленные задачи и отходить от инструкций ЦСУ РСФСР в случаях объективной необходимости. С другой стороны, объем задач от центральных и местных органов советской власти постоянно рос, что негативно сказывалось на выполнении плана статистического анализа объективных количественно-качественных показателей социального состава городских сообществ Курской губернии. Системной стала проблема недостаточного кадрового обеспечения низового звена статистических работников (корреспонденты, счетчики и регистраторы) и финансирования деятельности Курского губстатбюро.

8. Переписи населения стали способом регулярного одномоментного сбора большого массива информации по объективным признакам городского населения. Заботясь о результативности переписных мероприятий, сотрудники Курского губстатбюро тщательным образом анализировали составленные ЦСУ РСФСР программы переписей и вносили в них корректировки вплоть до включения дополнительных вопросов, а также, прогнозируя трудности материального обеспечения, заблаговременно запрашивали соответствующую помощь в Курском губисполкоме. Участие горожан в переписи рассматривалось как дело государственной важности и с точки зрения представителей государственного аппарата считалось обязанностью.

9. Демографические показатели городских сообществ Курской губернии зависели от ряда причин. Категория «численность городского населения» помимо динамики рождаемости и смертности подвергалась

многократному изменению за счет административно-территориальных преобразований и особенностей статистического учета городских территорий. Характерное для всего Центрального Черноземья количественное превосходство женского населения над мужским в составе городов Курской губернии объясняется негативными последствиями Первой мировой войны и гражданского противостояния, а также девиантными формами поведения, характерных в большей степени для мужчин (употребление алкоголя, совершение преступных деяний против личности). На уровень смертности влияли многочисленные инфекционные заболевания, возникавшие вследствие антисанитарии, тяжелых жилищных условий и нарушений требований по безопасности труда, однако даже в статистических исследованиях встречалась критика государственной политики по борьбе с этими явлениями до 1917 г. в противопоставление успешному разрешению проблем со смертностью со стороны органов советской власти.

10. Профессионально-образовательный уровень горожан Курской губернии все первое десятилетие советской власти находился в фокусе внимания членов РКП(б)-ВКП(б) в партийных организациях городов региона, желавших, но не сумевших полностью исключить из состава городских сообществ «специалистов», обладавших необходимыми для налаживания экономических процессов знаниями, полученными в дореволюционной системе образования и не относившихся к рабочему классу. Более пристальное внимание контролирующих органов (Курский губотдел труда) было приковано к субъектам частной торговли, производства, ремесла, тогда как нарушения на государственных предприятиях трактовались как исключение. Непросто складывалось создание сообщества советских учителей, которых в первые годы советской власти коммунисты воспринимали с недоверием, но постепенно ситуация наладилась и на них возложили задачу передачи коммунистических знаний молодому поколению.

11. Женское население испытывало трудности в реализации своих способностей в профессиональной сфере. В большинстве случаев при общем снижении количества горожан в том или ином секторе труда теряли работу женщины, что свидетельствует о сохранившемся представлении ее роли как хранительницы домашнего очага, а также об основной задаче мужчины по обеспечению семьи. Несмотря на большой вклад губженотдела при Курском губкоме РКП(б)-ВКП(б) в деятельность по агитации и пропаганде коммунистического учения и основ социалистического строительства среди горожанок, сопровождавшейся немалыми проблемами в кадровом обеспечении руководства уездных женотделов и инструкторского состава, плохого состояния документационного ведения работы, недостатка мотивации самих коммунисток в пользу получения образования и устройства семейной жизни, заявленной цели полной вовлеченности женщин в управление регионом и страной достичь не удалось.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что вводимый автором подход к изучению социальной структуры городского населения

может быть применим к разработке подобной тематики на примере городских сообществ раннесоветского периода в других субъектах Российской Федерации с учетом региональной специфики. Результаты проведенного исследования могут стать предметом осмысления формирования советского общества в целях дальнейшего выявления достижений и просчетов управленческой практики советского государства в отношении определенных социальных групп.

Практическая значимость работы состоит в возможности ее использования в учебном процессе по Истории России для более полного понимания революционных процессов на основе изучения регионального исторического опыта государственного строительства на примере городских сообществ. Кроме того, результаты диссертационного исследования весьма релевантны при написании обобщающих трудов по советскому периоду истории Курского региона. Выводы, полученные автором, могут быть учтены при подготовке стратегий развития городских и сельских территорий Курской области.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в 19 публикациях, общим объемом 8,15 п.л., 5 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Результаты исследования докладывались на международных и всероссийских научных конференциях в период с 2021 по 2024 годы в Москве, Санкт-Петербурге, Курске и Костроме, а также в финале конкурса научных работ на VIII Всероссийском молодежном научном форуме «Наука будущего — наука молодых» в Орле.

Соответствие паспорту научной специальности. Диссертационное исследование подготовлено по научным специальностям 5.6.1. Отечественная история и 5.5.1. История и теория политики (исторические науки).

Научная специальность 5.6.1. Отечественная история представлена следующими пунктами паспорта научной специальности: «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов» (п. 4); «История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития» (п. 6); «История развития различных социальных групп России, их социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности» (п. 7); «История развития российского города и деревни» (п. 19) применительно к городу; «Историческая демография России» (п. 28).

В рамках научной специальности 5.5.1. История и теория политики исследование проводилось в направлениях: «История политики» (п. 1); «Политическая история: традиции, политические практики, трактовки» (п. 2).

Структура диссертации была определена целью и задачами исследования. Она состоит из введения; трех глав, в каждой содержится по три параграфа; заключения; списка использованных источников и литературы; приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во введении обоснованы актуальность темы исследования, выбор объекта и предмета изучения, хронологических и территориальных рамок, степень разработанности темы, сформулированы цели и задачи работы, указаны методологическая и теоретическая основа исследования, источниковая база, научная новизна, положения, выносимые на защиту; теоретическая и практическая значимость работы, структура диссертации.

Первая глава **«Факторы формирования структуры городского населения Курской губернии в 1918-1928 годах»** содержит в себе три параграфа.

В параграфе **«Понятие и эволюция категории «социальный состав городского населения»** разрешен вопрос определения сущности категории в постреволюционный период.

В социологии имеются разнообразные трактовки категории «социальная структура»: она рассматривается через модель социальной стратификации, описывающей структуру общества с помощью параметров: класс, отношения собственности, социальный статус и объем власти; как пространство, где социальные группы отличаются по объему экономической или политической власти; как система показателей, обладающих признаками: сформированы в рамках территории городского поселения; сложились исторически; показывают соотношение различных групп в социально-демографическом плане. К хронологическим рамкам исследования применим третий подход, т.к. комплексно отражает особенности становления городских территорий.

Правовой и политико-идеологической основой формирования новой структуры городских сообществ стала Конституция РСФСР 1918 г., закрепившая модель перехода к бесклассовому обществу; определившая доминирующие социальные группы (рабочие как представители городских сообществ) и страты, политически исключенные из общества нового типа посредством лишения избирательных прав.

Политико-партийный актив Курской губернии в целом позитивно воспринял положения о предусмотренной в ст. 65 Конституции РСФСР 1918 г. трудовой обязанности. На II губернской партийной конференции с 3 по 5 марта 1919 г. отмечалось, что «замечательной стороной, выработанной ***нами*** *(выделено автором)* Конституции, является то постановление, что управлять страной могут только трудящиеся»[1]. Участники этой конференции ассоциировали себя с руководящим составом партии, одобряя революционные преобразования в обществе.

Руководящими структурами Курской губернской организации РКП(б) признавалась необходимость учета интересов городской мелкой буржуазии и их поддержки. Сотрудничество всех лиц, осуществлявших трудовую деятельность, виделось условием создания крупных производственных

[1] ГАОПИКО. Ф. П-65. Оп. 1. Д. 19. Л. 33 об.

центров, устранения эксплуататорства как явления, что в итоге привело бы к возможности участия всего населения в управлении делами государства.

Историография вопроса социального состава советского периода развивалась в русле формационного подхода к истории и классового подхода к стратификации. Преимущественно исследовалась история рабочего класса, собственно структура городского населения начала активно изучаться историками к концу 1970-х гг., но от влияния марксистко-ленинского учения полностью отказаться не удалось. На современном этапе согласованной позиции относительно сущности категории «*социальная структура городского населения»* в ранний советский период не имеется. Предпринята попытка разработки этой дефиниции применительно к хронологическим рамкам исследования.

В параграфе **«Политико-идеологические предпосылки изменения состава населения городов»** показан процесс становления политического воздействия на городские сообщества. В целях объединения рабочего класса и крестьянства на партийных и беспартийных конференциях и собраниях в городах Курской губернии скрупулезно обсуждались идеи мировой революции и главенствующей роли России в ней. К представителям мелкой буржуазии и интеллигенции в составе городского населения со стороны коммунистической партии имело место настороженное отношение из-за их стремления присоединиться к большевикам в личных интересах для получения управленческого ресурса.

На первом этапе формирования социального состава городов губернии *(1918-1920 гг.)* курские коммунисты говорили о радикальных способах борьбы с противниками советской власти, вплоть до устранения.

На втором этапе *(1921-1928 гг.)* формы политической работы усложнились, т.к. к руководству пришло понимание необходимости сотрудничества с интеллигенцией, работниками просвещения в целях регулирования различных признаков социального состава.

Основным способом работы с горожанами, прежде всего рабочих профессий, стало проведение конференций с привлечением в обязательном порядке рабочих городских предприятий, фабрик и заводов. Условия вовлечения горожан в дела государственного строительства были чрезвычайно сложными: партийные организации испытывали острую нехватку ответственных кадров. Проблема низкого уровня политической грамотности жителей городов приобрела постоянный характер. Курский губком РКП(б)-ВКП(б) стремился обеспечить количественное превосходство рабочего класса в социальном составе партии. Приграничное положение с Украиной на протяжении всего периода выступало политическим фактором динамики количественного показателя городского населения.

В параграфе «**Экономические условия трансформации социального состава жителей городов»** освещены вопросы корреляции решений в области управления народным хозяйством с динамикой различных признаков социальной структуры городского населения.

В период «военного коммунизма» экономическое состояние городских территорий региона оставалось тяжелым, была высока доля недействовавших производств. Во всех уездах Курской губернии количество предприятий в городах колоссально отставало от количества предприятий в сельской местности, что можно объяснить сильным аграрным сектором в структуре экономики, сложившимся задолго до 1917 года.

Модель структуры занятости населения находилась в прямом влиянии еще одного немаловажного элемента военного коммунизма – трудовой повинности, которая в городах губернии выполнялась неоднородно, не все уездные города справлялись с нормой.

В структуре профессиональной занятости имелись и незаконные занятия. В обзоре деятельности Курского губпродкома, установлено, что работу органа можно охарактеризовать как неудовлетворительную, т.к. во всех уездах «не представлялось возможным» ликвидировать вольную (частную) торговлю»[1].

Курский губком и губисполком, ГСНХ и другие органы власти в регионе постоянно находились в некой «дилемме». Рыночные методы НЭП в ведении хозяйства помогли решить многие проблемы с обеспечением заработка граждан, дали возможность талантливым и смелым горожанам проявить частную инициативу и восстановить работу ряда предприятий, самостоятельно осуществлять собственное снабжение бытовыми товарами. Но члены РКП(б) постоянно высказывали опасения относительно противоречия мероприятий НЭП коммунистическим постулатам, стремились постепенно нивелировать частные начала в хозяйственных процессах, что привело к свертыванию послаблений для участия граждан в производстве и товарообороте.

Вторая глава **«Учет динамики городского населения Курской губернии как элемент политики раннего советского государства»** состоит из трех параграфов.

Параграф «**Статистические исследования социальной структуры городского населения Курской губернии как средство формирования советского общества»** раскрывает специфику становления статистического учета отдельных признаков социального состава в контексте создания системы органов статистики.

Куряне с первых лет советской власти активно включились в работу статистических съездов и конференций, в разное время от региона выступали Д.Ф. Сергеев, М.В. Лухин, М.В. Безуглов, Л.Я. Андреев, заведующий Курским губстатбюро Е.К. Введенский в составе управляющего звена съезда – исполнительной комиссии статистических съездов.

Городская статистика признавалась перспективным направлением исследований ввиду разнообразия объектов для изучения.

В части политического воздействия на работу статистических органов показательно высказывание на Второй статистической конференции (1920 г.)

[1] ГАКО. Ф. Р-325. Оп. 1. Д. 25. Л. 68.

о том, что *«можно быть … хорошим статистиком и не принадлежать к власти, понимание этого значительно улучшило бы положение статистического бюро»*[1]. Относившиеся преимущественно к интеллигенции и получившие опыт статистической деятельности до 1917 г. представители статистической отрасли стремились работать на основе научного подхода, обращая на это обстоятельство особое внимание на протяжении всего периода, намеревались не связываться напрямую с проводимой политикой.

В статистических формах ЦСУ РСФСР отражались численность, профессии, уровень образования, особенности учета городских территорий. В учетных документах ЦК и Курского губкома партии содержались вопросы о гендерном представительстве в партии, на собраниях, конференциях и съездах; уровне образования; социальном происхождении с применением классового подхода. Статистические исследования социальной структуры горожан проводились преимущественно в экономических целях.

Параграф «**Аналитическая деятельность Курского губернского статистического бюро по отражению динамики социального состава населения»** посвящен работе губстатбюро по изучению различных характеристик городских сообществ. Становление статистики на региональном уровне проходило в тяжелых материально-бытовых условиях: низкая оплата труда; нехватка канцелярских принадлежностей; недостаточное отопление помещений, приводившее к высокой заболеваемости аппарата губстатбюро.

Курские статистики сразу стремились качественно изучать городские сообщества (профессионально-образовательные признаки; отношение населения к религии путем выяснения числа преподавателей Закона Божьего). В некоторых деталях можно усмотреть смену парадигмы стратификации. Например, в «Осеннем бланке для низших школ» есть сведения об изменении формулировки вопроса о сословном происхождении по рождению: вместо «*сословие»* предписывалось указать *«бывшее сословие»*.

Аналитическая статистическая деятельность в первые годы советской власти в отношении городского населения осуществлялась в пределах губернии неравномерно. Причиной этому стало отсутствие в некоторых уездных городах соответствующих статистических отделов и задержка корреспонденции.

Среди деловых качеств, необходимых для статистика середины 1920- х гг., выделялись обращение с посетителями, дисциплинированность, посещаемость и факт злоупотребления уходами с рабочего места, внимание, скорость, точность, добросовестность, производительность, инициативность и активность, пригодность для командировок[2]. Все первое десятилетие советской власти при квалифицированном руководстве Е.К. Введенского и его способности критически оценивать предписания ЦСУ РСФСР, предлагая пути совершенствования статистического учета, ощущались дефицит и низкий

[1] РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 1. Д. 161. Л. 10.
[2] ГАКО. Ф. Р-327. Оп. 1. Д. 139. Л. 13.

профессиональный уровень рядового состава статистиков (регистраторы, корреспонденты, счетчики). Политико-идеологическое влияние на статистическую отрасль хотя и имело место, но не может быть оценено как давление, ведь статистики имели возможность опираться на достижения статистической науки прошлых лет.

Параграф «**Роль переписей раннесоветского периода в определении структуры городского населения»** дает представление о проведении в Курской губернии переписей общегосударственного масштаба 1918, 1920, 1923 и 1926 годов.

Перепись 1918 г. представляла собой статистический анализ потенциала промышленности и профессиональной характеристики населения. Особенностью изучения профессионального состава городских сообществ стало разграничение категорий: «должность» и «профессия», что позволило получить полное представление о структуре занятости граждан на фабриках и заводах. Курская губерния вошла в число регионов, где перепись не была завершена полностью в отведенные сроки из-за гражданского противостояния.

Первая постреволюционная перепись в масштабах страны проходила 28 августа 1920 г., т.е. одномоментно. Под *демографическими признаками* городского населения понимались пол, возрастные показатели, уровень грамотности, семейное положение, отношение к воинской повинности и трудоспособность (последние два были обусловлены Гражданской войной и проведением трудовых мобилизаций). Среди проблем статистики выделяли настороженное отношение населения к переписчикам.

Всероссийская городская перепись 1923 г., как перепись с территориальным принципом организации, включала в себя широкий перечень вопросов об объективных признаках городского населения. Сотрудники Курского губстатбюро выявили ряд недостатков переписной программы: слабое освещение образовательного уровня; неверный учет площадей помещений; недостаточный перечень вопросов. Прогнозировались проблемы с переписчиками и регистраторами, а также с материальным обеспечением переписных мероприятий.

Сформированная в 1923 г. модель переписи населения распространилась и на Всесоюзную перепись 1926 г., в программу которой были включены демографическая, промышленная, торговая и сельскохозяйственные переписи. Единственным отличием в направлениях переписных мероприятий стало исключение категории «профессиональная». Ставилась цель изучения взаимоотношения классов и социальных групп в сфере производства и распределения, а также выяснение форм и характера взаимоотношений между городом и деревней. Собственно социальный состав в формах учета был представлен по профессиональному критерию стратификации городских сообществ.

Третья глава **«Общая характеристика социальной структуры городского населения Курской губернии в 1918-1928 годах»** состоит из трех параграфов.

Параграф **«Тенденции демографического развития городов региона»** позволяет сформулировать представление о демографических показателях и факторах, влиявших на них.

Численность городского населения, являясь сложносоставным демографическим показателем, во многом зависела от подходов к причислению территорий к городским. Одни города исключались по политическим причинам (Путивль, Мирополье), другие становились сельской местностью (Тим), также территории причислялись к городским вследствие экономической связи с городами (пристанционные поселки; поселки с производствами). На численность городского населения влияло гражданское противостояние и связанные с ним миграции; плохое санитарное состояние уличного пространства городов; распространение различных инфекционных заболеваний (особенно в первой половине периода); незаконное производство и продажа алкоголя; преступления против жизни и здоровья.

Темпы роста численности городского населения губернии по сравнению с сельским были медленными, но не выбивались из канвы соотношения между жителями села и города по Центральному Черноземью. Сложившуюся демографическую картину можно объяснить слабым производственным потенциалом промышленности губернии и ее тяготением к сельскому хозяйству. В 1918-1928 гг. соотношение мужчин и женщин в городах губернии было устойчивым: доля горожанок превышала, что было обусловлено мобилизациями Первой мировой и Гражданской войн. Постепенно численный разрыв сократился, но тенденция сохранилась.

Уровень смертности как демографическая категория использовался статистиками в исследованиях в качестве инструмента пропаганды: в дореволюционный период он характеризовался как *«позорное пятно царского режима»*. В первой половине периода уровень смертности был выше, что можно объяснить хозяйственной разрухой на фоне революционной борьбы, затем ситуация стабилизировалась. Уровень смертности в городе был ниже, чем в селе вследствие лучшего санитарного состояния.

Показатели рождаемости и брачности в городах губернии формировались следующим образом: рождаемость постепенно росла, но существенно медленнее, чем в сельской местности, число разводов и рожденных вне брака в городе, напротив, было выше, что вероятно сопряжено с более «свободным» образом жизни в городах. Отделом демографической статистики вплоть до 1932 г. прогнозировалось постепенное увеличение численности населения городов преимущественно за счет рождаемости.

В параграфе «**Профессионально-образовательный уровень горожан Курской губернии в раннесоветский период»** показаны особенности деятельности партии и публичного аппарата по политическому и

общеобразовательному просвещению и трансформации профессиональной занятости горожан.

С первых лет советской власти на губернских партийных конференциях констатировался низкий уровень общей и политической грамотности горожан. Формы политической работы Курского губкома партии были разнообразны: митинги; агитаторская работа инструкторов из Курска в уездах; организация рабочих клубов. Однако и это направление работы проходило не без сложностей. Сказывалась нехватка партийных кадров, иногда рабочие клубы использовались для досуга нежели повышения уровня коммунистического сознания.

Большевики Курской губернии вынужденно признавали, что у рабочего класса отсутствуют знания, необходимые при организации армии, фабрично-заводского производства и в других областях. Намерение исключить «спецов» из состава городских сообществ, периодически выражавшееся коммунистами и в советских органах власти, не было воплощено в полном объеме.

Непросто складывалась работа с образовательными учреждениями. Рабфак, как возможность дальнейшего получения высшего образования жителями городов, сохранился благодаря усилиям Курского губкома. Остро стоял кадровый вопрос в отношении учителей, как количественно, так и качественно. Педагоги стали не только проводниками знаний по дисциплинам школьной программы, но и по истории коммунизма, основам конституционного устройства советского государства. Образовательный уровень городского населения к концу периода был сопоставим с вошедшими в Центрально-Черноземную область губерниями.

Общая характеристика проживавших профессионально-классовых групп советской власти сложилась следующим образом: *рабочие; служащие; прислуга; лица «свободных профессий»; хозяева с наемными рабочими и без них, прочие* (в эту категорию входили лица, имевшие нетрудовые доходы).

Рабочий класс Курской губернии рос медленно из-за аграрного характера экономики; численность и состав категории «служащие» зависела от трансформации экономико-политического курса; торговый сектор был легализован в НЭП, но органы советской власти стремились уменьшить долю частной торговли; категория «прислуга» стала единственной, где количественный состав женщин был выше; систематически не хватало медиков, что сказывалось на качестве здравоохранения. Проявление частной инициативы также встречало определенное политическое сопротивление власти. Во всех профессиональных группах по итогам Всесоюзной переписи 1926 г. был зафиксирован численный рост.

Параграф **«Привлечение женского населения городов к формированию новой социальной структуры общества»** демонстрирует работу ЦК ВКП(б), женотдела Курского губкома и уездных женотделов по вовлечению женских городских масс в региональные и общегосударственные управленческие процессы как противопоставление положительного опыта социалистического строя недостаткам капитализма.

Первоочередной задачей для «политического включения» в социальную структуру общества его женской половины обозначалось устранение тягот быта, лишавшего возможности образования, развития и правильного восприятия основ коммунистического учения. Позднее, при обобщении и оценке результатов работы за период с 1920 по 1923 гг. сотрудницы губженотдела писали, что именно женская часть была самой отсталой в структуре рабочего класса. Работницы отмечали несправедливое положение, поскольку им было сложно совмещать ведение домашнего хозяйства и заботу о семье с деятельностью по построению коммунистического государства. В ответ членами партии указывалось на необходимость самостоятельного проявления активной позиции в политическом обучении и просвещении.

Проведение собраний, митингов, конференций постепенно давало свои плоды в части повышения избирательной активности горожанок во второй половине 1920-х гг. В их отношении агитаторская работа проводилась в т.ч. и в целях формирования резерва для просвещения жительниц села.

В работе партии по «женскому вопросу» было достаточно проблем: нестабильность руководящего состава губженотделом и уженотделами и инструкторского состава; недостаточное внимание «женской работе» на предприятиях; безынициативность самих горожанок; недостаточное материальное обеспечение деятельности; небрежное ведение документации. Безусловно, был проделан существенный объем политической работы с горожанками губернии, но разрешить все тяготы женской советской повседневности и обеспечить абсолютную вовлеченность в социалистическое строительство не получилось.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования.

Первый этап (1918-1920 гг.) становления структуры городских сообществ региона связан с борьбой большевиков за власть и приведение управленческих процессов в соответствие цели достижения коммунизма. Конституционные основы новых подходов к регулированию положения отдельных социальных групп базировались на классовом принципе. Партийный актив Курской губернии поддержал установки ЦК РКП(б) и учитывал провозглашенное превосходство рабочих в агитации, пропаганде и регулировании социального состава РКП(б). Политические практики первого этапа в отношении духовенства; лиц, имевших необходимые для налаживания хозяйственных процессов знания; представителей нелояльных к коммунистам бывших сословий носили радикальный характер и за редким исключением предполагали сотрудничество. Политика «военного коммунизма» существенно сузила профессиональные возможности горожан, а переписные мероприятия 1918 и 1920 годов обслуживали обеспечение экономических интересов, проведение военных и трудовых мобилизаций. Статистики на первом этапе прилагали усилия по сохранению основ учета различных признаков состава горожан в принципиально новых социально-политических реалиях.

Второй этап (1921-1928 гг.) характеризовался разнообразием форм политических практик с обособленным вектором целенаправленной работы с жительницами городов губернии в целях их коммунистического просвещения. В РКП(б)-ВКП(б) пришли к пониманию необходимости сотрудничества со «спецами», корпусом работников просвещения, но в строгой партийной координации этого вопроса. Горожане Курской губернии рассматривались как более политически лояльные и способные осуществлять помощь в просвещении неграмотного численно превосходившего сельского населения. Региональным аспектом политико-идеологического влияния на динамику горожан в структуре населения стала утрата отдельных городских территорий вследствие приграничного положения Курской губернии.

Меры по повышению образовательного уровня горожан оказали действенными, но основной целью стало обеспечение возможности усвоения горожанами социалистических идей. НЭП помогла оживить профессиональный сектор, но его развитию мешал относительно слабый промышленный потенциал аграрной губернии. При текущем учете и переписях 1923 и 1926 годов, несмотря на недостаточное обеспечение деятельности, сотрудники Курского губстатбюро предлагали эффективные способы повышения качества работы по сбору и обработке сведений по отдельным признакам социального состава горожан региона.

В приложениях содержатся график и 9 таблиц, позволяющие нагляднее представить количественные показатели социальной структуры городов Курской губернии.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки Российской Федерации:

1. Петров Н. В. История изменения социальной структуры городского населения в 1920-е годы в трудах современных исследователей (региональный аспект) / В.В. Коровин, Н.В. Петров // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2022. – Т. 12, № 4. – С. 213-230. (1,3 / 1 п.л.).
2. Петров Н. В. Спорные вопросы передачи Путивльского уезда Курской губернии из территории РСФСР в состав Украинской ССР. По материалам Государственного архива Курской области. 1925-1926 гг. / Н.В. Петров, В.В. Коровин // Вестник архивиста. – 2022. – № 4. – С. 1172-1184. (0,95 / 0,75 п.л.).
3. Петров Н. В. Взгляды представителей партийно-политического актива Курской губернии на изменение социальной структуры городского населения (1918-1921 годы) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2024. – Т. 14, № 1. – С. 220-230. (0,75 п.л.).

4. Петров Н. В. О понятии категории «социальная структура городского населения» в ранний советский период (на примере Курской губернии) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2024. – Т. 14, № 5. – С. 211-222. (0,8 п.л.).

5. Петров Н. В. Об организации и опыте изучения социальной структуры городского населения в первое десятилетие советской власти (на примере Курской губернии) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2024. – № 4(305). – С. 171-176. (0,7 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

6. Петров Н. В. О влиянии норм конституционного права на повседневную жизнь городского населения: исторический опыт и современность / В. В. Коровин, Н. В. Петров // Юго-Западный юридический форум: сборник научных трудов Юго-Западного юридического форума, посвященного 30-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета, Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 218-221. (0,2 / 0,1 п.л.).

7. Петров Н. В. Отражение изменений социальной структуры городского населения советской России в трудах современных региональных исследователей // Региональные историко-культурные исследования: сборник статей. Курск: Инвестсфера, 2022. – С. 32-35. (0,2 п.л.).

8. Петров Н. В. Факторы, влияющие на быт городских жителей Курской губернии в 1920-е гг. // Домашняя повседневность населения России: история и современность: Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 07–09 апреля 2022 года. Том 1. – Санкт-Петербург: Медиапир, 2022. – С. 112-116. (0,3 п.л.).

9. Петров Н. В. О специфике изучения социального состава городского населения СССР в 1920-е годы (по материалам Курской губернии) // III Международная научно-практическая конференция, посвящённая 100-летию образования СССР (VI Губкинские Гуманитарные чтения), Москва, 13 мая 2022 года. – Москва: Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина 2022. – С. 87-92. (0,4 п.л.).

10. Петров Н. В. О некоторых особенностях Всесоюзной городской переписи 1923 года (на материалах Курской губернии) // Исторические, философские, методологические проблемы современной науки: сборник статей 5-й Международной научной конференции молодых ученых, Курск, 22 мая 2022 года. – Курск: Университетская книга, 2022. – С. 39-44. (0,4 п.л.).

11. Петров Н. В. Социальный состав городского населения Курской губернии в первой половине 1920-х гг. (по итогам Всесоюзной городской переписи 1923 года) // События и люди в документах курских архивов: сборник статей. – Курс: Лоцман, 2022. – С. 55-60. (0,4 п.л.).

12. Петров Н. В. Политико-правовые факторы изменения социального состава городского населения РСФСР в рамках реализации

положений первых советских конституций // Права человека: история, теория, практика: десятая Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных статей, Курск, 15 ноября 2022 года – Курск: Университетская книга, 2022. – С. 49-54. (0,45 п. л.).

13. Петров Н. В. Гражданская война как фактор влияния на социальный состав городского населения в первой половине 1920-х (на примере Курской губернии) // «И мы забыть теперь не вправе ВАШ путь и ваши имена…»: Курский военно-исторический сборник. Выпуск 22. – Курск: Университетская книга, 2022. – С. 87-91. (0,4 п.л.).

14. Петров Н. В. Значение профессиональных и личностных качеств курских статистиков в изучении социального состава городского населения первой половины 1920-х гг. // Люди и судьбы. XX век: Материалы Всероссийской научной конференции, Курск, 17 февраля 2023 года. – Курск: Лоцман, 2023. – С. 59-64. (0,45 п.л.).

15. Петров Н. В. О повседневности и образе семьи советского провинциального города первой половины 1920-х гг. (на материале Курской губернии) // Семья и детство в повседневной жизни: история и современность: Материалы международной научной конференции. В 2-х томах, Санкт-Петербург, 06–08 апреля 2023 года. Том 1. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2023. – С. 250-253. (0,2 п.л.).

16. Петров Н. В. Факторы влияния на социальный состав городского населения в 1923 и 1943 годах: сравнительный анализ (на примере Курского региона) // История Курской битвы: проблемы и перспективы исследования и сохранения памяти: сборник научных статей участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию победы в Курской битве, Курск, 12–13 мая 2023 года. – Курск: Университетская книга, 2023. – С. 244-247. (0,2 п.л.).

17. Петров Н.В. Женщины в социальной структуре городского населения Курской губернии первой половины 1920-х годов // Семейное, женское, повседневное в историко-антропологическом измерении. Материалы XVI Международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, Кострома: ИЭА РАН, 2023. – С. 181-184. (0,2 п.л.).

18. Петров Н.В. Специфика проведения Всесоюзной городской переписи 1923 г. (по материалам Курской губернии) // Сборник тезисов докладов участников V Международной научной конференции «Наука будущего» и VIII Всероссийского молодежного научного форума «Наука будущего – наука молодых». Орел, 2023. – С. 51. (0,1 п.л.).

19. Петров Н. В. Об опыте приобщения к «социалистическому строительству» женского населения городов Курской губернии в 1920-е годы // Права человека: история, теория, практика: сборник научных статей XII Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 05 ноября 2024 года. – Курск: Университетская книга, 2024. – С. 144-148. (0,35 п.л.).